

УДК 331.5

Коростиленко Семён Александрович
студент (Дальневосточный филиал)
РГУП имени В.М. Лебедева

Степанов Баир Зориктоевич
студент (Дальневосточный филиал)
РГУП имени В.М. Лебедева

Ионычева Светлана Петровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин (Дальневосточный филиал)
РГУП им. В.М. Лебедева

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА

Аннотация. В настоящей статье рассматривается неоднозначное влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на трансформацию рынка труда. В теоретической части сопоставляются концепция высокого риска автоматизации и сдержанные прогнозы роста производительности, анализируется поляризация труда. Особое внимание уделяется разграничению профессий, подлежащих механизации и требующих социального интеллекта, а также методологическим трудностям исследований. Обосновывается вывод, что ключевым фактором конкурентоспособности работника становится освоение компетенций по взаимодействию с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, рынок труда, автоматизация, поляризация труда, генеративные нейросети, демократизация экспертизы, совокупная факторная производительность, цифровая экономика, компетенции, занятость.

В настоящее время именно технологический прогресс задает вектор развития экономическим отношениям. Так, рынок труда значительным образом преобразуется в связи с активным внедрением технологий искусственного интеллекта. Предшествующие волны автоматизации затрагивали преимущественно рутинный физический труд, то современные системы машинного обучения и генеративные нейросети претендуют на когнитивные функции, традиционно считавшиеся исключительной прерогативой человека.

Теоретический фундамент данной дискуссии задан М. Фреем и М. Осборном, которые оценили, что около 47% рабочих мест в США относятся к категории высокого риска автоматизации в ближайшие десятилетия [6]. Так или иначе представляется довольно очевидным, что те или иные профессии в разной степени подвержены компьютеризации. Однако при этом стоит различать профессии, которые могут просто механизированы, то есть заменены роботизированными устройствами и те, которые могут быть заменены только равным человеческому интеллектом. Так, с учетом развития генеративного ИИ, хотя сфера автоматизации и расширилась, крупные языковые модели одновременно делают многие профессии доступнее для работников с низкой квалификацией, а не вытесняют их полностью, формируя феномен «демократизации экспертизы». Ключевым фактором, ограничивающим полномасштабную автоматизацию, остаются «узкие места» – задачи, требующие физического взаимодействия, живого общения и социального интеллекта, которые не поддаются алгоритмизации без серьезных технологических прорывов [7].

В свою очередь, не менее значимый экономический теоретик Д. Аджемоглу подчёркивает, что совокупная факторная производительность под влиянием ИИ возрастет не столь значительно, как предполагают оптимистичные прогнозы, в течение следующего десятилетия лишь около 5 % рабочих задач могут быть затронуты или существенно поддержаны искусственным интеллектом, а значит, «экономической революции» ожидать не приходится [1]. Также Аджемоглу отмечает, что ИИ может как замещать труд человека, так и создавать новые задачи и виды занятости [2].

Несомненно, в контексте экономического рассмотрения данной темы особое значение приобретает концепция поляризации труда. Компьютеризация и автоматизация вымывают рутинные задачи средней сложности – как в промышленности, так и в офисном секторе (учёт, делопроизводство, контроль), – тогда как занятость растёт на двух полюсах: в высококвалифицированных аналитических профессиях и в низкоквалифицированных сервисных видах деятельности, требующих личного взаимодействия и ситуативной адаптации [4]. Д. Аутор, в связи с этим подчеркивает, что даже самые совершенные алгоритмы пока не способны воспроизвести человеческую способность к неструктурированному межличностному общению и импровизации [3].

Особое значение приобретает рассмотрение статистических данных и их анализ, поскольку именно таким способом мы сможем понять, насколько действительно ИИ может повлиять и влияет в настоящее время на рынок труда. Однако стоит сразу оговорить о методологических трудностях проведения соответствующего исследования.

Так, многие работники попросту не осознают, что используют генеративные модели искусственного интеллекта в работе, поскольку последняя тщательно вшита в работу той или иной программы, что становится не очевидным. В том числе и само понятие искусственный интеллект не считается до конца определенным. Насколько та или иная модель должны быть обучена, чтобы считаться искусственным интеллектом? Считаются ли модели машинного обучения искусственным интеллектом? Все это вопросы, на которые так и не даны однозначные ответы. Также стоит оговориться об этических ограничениях в применении моделей искусственного интеллекта в ряде профессий, в частности, в юридических профессиях, такие как судья, прокурор или следователь. Представитель такой профессии хоть может и использовать генеративные модели искусственного интеллекта, однако этичность признания в этом остается под вопросом.

Л.И. Смирных в рамках авторского исследования на основе опроса почти 1800 предприятий семи отраслей за 2022–2023 годы установила, что в среднем внедрение ИИ привело к сокращению занятости на 0,79 процентного пункта, однако эффект оказался глубоко неоднородным. Малый бизнес (до 100 сотрудников) и крупные предприятия (более 250) действительно сокращали штат – на 1,26 и 2,08 процентного пункта соответственно, тогда как средние компании, напротив, наращивали численность персонала на 2,96 пункта, используя ИИ для расширения производства и формирования новых задач для квалифицированных работников. Доля российских предприятий, внедривших ИИ, достигла 29 %, превысив средневропейский показатель (22 %), но уступая США (33 %) и таким лидерам, как Индия (59 %) и Сингапур (53 %) [9, 10].

Н.А. Коровникова рассматривает выбранный нами феномен в части профессиональных, социально-экономических и этических рисков внедрения ИИ в трудовую деятельность. В частности, автор высказывает тезис о целесообразности восприятия ИИ не как замещающей силы, а как инструмента долгосрочного прогрессивного развития всех видов человеческой деятельности [5].

Также необходимо отметить такие факторы влияния на цифровизацию российского общества, в том числе в части внедрения технологий искусственного интеллекта, как пандемия COVID-19 и санкционное давление, которые формируют в обществе потребность на качественно новые компетенции и новых подход к обучению узконаправленных специалистов.

Развивая упомянутую выше мысль, следует отметить, что, несомненно, для того чтобы в настоящее время оставаться актуальным на рынке труда следует осваивать компетенции, связанные с использованием искусственного интеллекта, поскольку в настоящее время работник, обладающий знаниями и умениями работы с искусственным интеллектом, будет попросту выполнятькратно больший объем работы чем тот, который подобными знаниями не обладает, что делает его попросту менее привлекательным для работодателя по сравнению с первым.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сказать, что влияние искусственного интеллекта на рынок труда характеризуется принципиальной неоднозначностью, отражающей противоречивую природу технологического прогресса. В рамках статьи были рассмотрены противоположные теоретические взгляды о значении искусственного интеллекта в рамках рынка труда в настоящее время, которые представляют позиции, от возможной полной замены человеческого вплоть до несостоятельности подобного внедрения в целом. Статистические данные и основанные на них эмпирические выводы подтверждают, что освоение компетенций, связанных с использованием искусственного интеллекта в различных сферах, становится определяющим фактором востребованности работника на рынке труда

Список литературы:

1. Аджемоглу Д. ИИ способен взять на себя лишь 5% рабочих задач: интервью // FA Magazine. – 2024. – 2 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.famag.com/news/ai-can-only-do-5--of-jobs--says-mit-economist-who-fears-crash-79769.html> (дата обращения: 04.05.2026).
2. Аджемоглу Д., Рестрепо П. Автоматизация и новые задачи: как технологии замещают и восстанавливают труд // Journal of Economic Perspectives. – 2019. – Vol. 33, № 2. – P. 3–30.
3. Аутор Д. Почему всё ещё так много рабочих мест? История и будущее автоматизации труда // Journal of Economic Perspectives. – 2015. – Vol. 29, № 3. – P. 3–30.
4. Аутор Д., Дорн Д. Рост низкоквалифицированных сервисных рабочих мест и поляризация рынка труда в США // American Economic Review. – 2013. – Vol. 103, № 5. – P. 1553–1597.
5. Коровникова Н.А. Влияние распространения ИИ-технологий на сферу занятости: риски, возможности, перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 2. – С. 31–44.
6. Фрей К.Б., Осборн М.А. Будущее занятости: насколько профессии подвержены компьютеризации? // Technological Forecasting and Social Change. – 2017. – Vol. 114. – P. 254–280.
7. Фрей К.Б., Осборн М.А. Генеративный искусственный интеллект и будущее работы: переоценка: рабочий доклад / Oxford Martin School. – Oxford, 2024.
8. Всемирный экономический форум. Будущее рабочих мест – 2023: доклад / World Economic Forum. – Женева, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023> (дата обращения: 04.05.2026).
9. Искусственный интеллект меняет занятость в российских компаниях // CNews. – 2025. – 29 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ai.cnews.ru/news/line/2025-10-29_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения: 04.05.2026).
10. Ученые оценили влияние ИИ на занятость: крупные компании сокращают штат, а средние расширяют бизнес: [о результатах исследования Л.И. Смирных] // Naked Science. – 2025. – 29 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naked-science.ru/article/column/uchenye-otsenili-vliyanie-ii> (дата обращения: 04.05.2026)

